

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Аукцион

В конце концов они исчерпали свою фантазию. Казалось, было испробовано все: откровенный флирт, полулегальные измены, танцы в обнаженном виде, игра в карты на раздевание... Ощущение вседозволенности и пресыщенности охватило их.

Хотелось отведать чего-нибудь новенького, необычного.

Очередной уик-энд решено было провести у Олега. Собирались вяло и неохотно. Скорее по привычке, чем по желанию. К восьми вечера порядком нагрузившись аперитивами, все сошлись в гостиной, изредка обмениваясь ничего не значащими фразами.

Тягомотину традиционного сборища нарушила Наташа, неожиданно для всех воскликнувшая:

— Предлагаю аукцион!

Установившаяся тишина послужила явным знаком внимания.

— Мужчины, присутствующие здесь, — беспшашно продолжала Наташа, — могут выставлять своих жен в качестве товара.

Остальные участвуют в торгах. Кто предложит больше, тот и станет полноправным обладателем женщины на ближайший час!

Оживленный гул голосов, следовавший за необычным предложением Наташи, свидетельствовал о том, что оно заинтриговало присутствующих.

— А кто будет вести аукцион? — раздался чей-то вопрос.

— Супруг выставленной на торги! — дерзко предложил кто-то из гостей.

Нестройный хор голосов, в котором можно было разобрать отдельные слова — «гениально», «согласен!», «здорово!» — подтвердили, что идея упала на благодатную почву.

— Кого первую выставим? — раздался чей-то нетерпеливый вопрос.

— А хотя бы и меня! — Наташа тряхнула распущенными волосами. — Ты готов, Саша? — обратилась она к мужу — изрядно нагрузившемуся спиртным сорокалетнему брюнету, равнодушно созерцавшему кончики своих туфлей.

— О да, дорогая! — с готовностью отозвался он.

Подготовка к торгам заняла не более двух минут. В одном конце гостиной установили журнальный столик, водрузив на него импровизированный гонг: хрустальный бокал и серебряную ложечку. Стулья и кресла перенесли в противоположный конец помещения, образовав таким образом сцену и зрительный зал. Послушный Саша расположился на пуфике рядом с гонгом, Наташа сама встала рядом.

— Назовите стартовую цену! — взволнованно выкрикнул кто-то.

— Сто долларов! — буркнул Саша. — Сто долларов, господа, — повторил он отчетливее, явно входя в роль.

— Сто двадцать! — выкрикнул чей-то баритон.

В рядах торгующихся возникло легкое замешательство.

— Мы покупаем кота в мешке, — приподнимаясь, воскликнул Василий, известный всем крючоктвор и педант.

— Что ты предлагаешь? — поинтересовался Саша.

— С товара надо снять упаковку! — дерзко ответил Василий под одобрительный гул в зале.

— Это справедливо, — согласился Саша.

— Пожалуй! — кивнула Наташа и на глазах у всех принялась спокойно раздеваться.

Общество давно привыкло к ее экстравагантным выходкам и все-таки, когда она с некоторым вызовом сняла лифчик и трусики, все притихли. Она постаралась принять изящную позу, немного раздвинув ноги и выставив одну из них вперед. Ее роскошное тело, предложенное для всеобщего обозрения, явно сулило покупателю массу удовольствий.

— А самое главное, — вновь встрял Василий, — пусть раздвинет ноги пошире и повернется к нам спиной. Ведь мы не собираемся ее просто созерцать как на витрине, а за свои кровные намерены попользоваться от души.

— Правильно! Правильно! — раздалась нестройные голоса как мужчин, так и женщин. И Наташе пришлось подчиниться.

— Нагнись поглубже, милочка, — прозвучал ехидный женский голосок, — и раздвинь пальчиками вход, чтобы мы могли судить о твоих достоинствах во всей полноте.

Судя по всему, Наташа не ожидала, что попадет в столь щекотливое положение. Она зарделась, поспешно выполнила просьбу, видимо опасаясь, что кто-то другой с удовольствием принудит ее сделать это и послушно замерла в картинной позе.

— Вряд ли среди присутствующих найдется жеребец, способный удовлетворить эту кобылу! — раздался тот же ехидный голосок.

Это замечание вызвало похотливые смешки.

Однако, несмотря ни на что аукцион продолжался и Наташе не без всеобщего сожаления разрешили повернуться лицом к аудитории.

— Сто двадцать. Кто больше? — ровным голосом продолжал торги Саша. — Сто двадцать — раз! — бесстрастно повторил он...

— Двести! — фальцетом выкрикнул кто-то.

— Двести долларов — раз! — начал Саша.

— Двести пятьдесят, — глухо разнеслось над рядами.

Торги явно захватили присутствующих. Сверкая глазами, Наташа обводила взглядом зал. Ей было чем гордиться: довольно быстро сумма выросла до весьма внушительных размеров — четырехсот долларов. И когда казалось, что счастливым обладателем женщины станет Василий, назвавший последнюю сумму, его жена Инга бесстрашно бросила:

— Тысяча долларов!

Все изумленно притихли.

— Вот это любовь! — присвистнул кто-то. — Покупать удовольствие для мужа за тысячу баксов?

— Я покупаю ее для себя, — холодно парировала Инга.

Такого поворота не ожидал никто, в том числе и сама Наташа. Она явно растерялась.

Тем временем Инга открыла дверь в соседнюю комнату и с выражением победительницы властно распорядилась:

— Сюда, милочка, и поживей!

Наташа смешалась и послушно последовала за Ингой, обведя присутствующих сметенным взглядом.

Когда дверь за дамами закрылась, а щелкнувшая задвижка засвидетельствовала серьезность Ингиных намерений, кто-то философски изрек:

— Лесбос!

Все невольно обернулись на Василия. Он недоуменно пожал плечами и пробормотал:

— Никогда не замечал за ней подобных наклонностей!

Мужчины и женщины, оставшиеся в гостиной, невольно прислушивались к тому, что происходит в соседней комнате. Саша нервно затягивался сигаретой, изредка бросая беспокойные взгляды на запертую дверь. Через некоторое время наступившую тишину нарушили тихие постанывания. Они становились все громче и сладострастнее, хотя и чувствовалось, что их пытаются сдерживать.

— Еще, еще! — все узнали голос Наташи. — Так, да, глубже! — страстно просила она.

Мужчины повскакивали с мест и ринулись к двери, но к их величайшему разочарованию в замочной скважине торчал ключ с той стороны. Отрывистые возгласы Наташи становились все громче и уже невозможно было разобрать, говорит она что-нибудь или из ее горла вырывается один сплошной сладостный стон. Тем, кто его слышал, становилось ясно, что ее охватило животное, неконтролируемое сознанием возбуждение. В этот момент неожиданно для всех дверь широко распахнулась и на пороге появилась Инга с сардонической улыбкой на губах. Сладострастные вопли Наташи продолжали раздаваться у нее за спиной. Все бросились, толкая друг друга, в комнату, но едва увидели Наташу — замерли, ошеломленные. Она стояла на четвереньках, в вызывающе эротичной позе. Сзади на высоких никелированных ножках к ней была пристроена весьма оригинальная конструкция, тонкими замшевыми ремешками пристегнутая к ее ляжкам — видимо для того, чтобы она не могла сама освободиться. Внушительных размеров искусственный фаллос ритмично двигался в лоне Натали.

Инга подошла к аппарату и плавно перевела какой-то рычажок. Поршень задвигался гораздо медленнее. Наташа немного пришла в себя и только тут заметила, что комната заполнена людьми. Густая краска стыда залила ей лицо и шею. Она попыталась отвернуться, но со всех сторон на нее были устремлены похотливые и одновременно насмешливые взгляды.

— Эту замечательную машину мне прислала подруга из Германии, — деловито принялась объяснять Инга. — Этим рычажком можно довести частоту ударов до невероятного количества, а вот тут — набор разных насадок. Я начала со средней по величине, а затем перешла на более крупный калибр, а теперь хочу опробовать вот эту — она достала насадку величиной с инструмент чистокровного жеребца. Кто желает присутствовать на редкостном зрелище — платит по пятьсот долларов. Остальных прошу удалиться!

Инга остановила аппарат и деловито занялась заменой насадки. Присутствующие полезли за кошельками, не ушел ни один человек.

— Инга, прошу тебя, не надо! — слабым голосом взмолилась Наташа, — Пусть все выйдут, не выставляй меня на посмешище.

— Должна же я покрыть расходы! — сухо ответила Инга и плавно запустила аппарат, медленно увеличивая глубину проникновения.

Судя по тому, что Наташа закусил губу, но стон все-таки вырвался из ее груди, насадка была неотразима. Инга увеличила частоту ударов и Наташа забилась в истерическом оргазме.

Инга все давила на рычажок. И вот уже поршень замелькал с невероятной быстротой. Стоны Наташи перешли в сладострастные рыдания, кружок зрителей сомкнулся над ней теснее, шопотом заключались многочисленные пары, а один из гостей с нескрываемой завистью обратился к Василию:

— Не подозревал за твоей женой таких коммерческих талантов, старина. По-моему, за последний час она провернула одну из самых успешных финансовых операций в истории

клуба!